

УДК 93

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-8-17

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ВОЗЗРЕНИЯХ К. Д. УШИНСКОГО

Багдасарян В. Э., Куренкова Е. А.

Государственный университет просвещения

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Реконструировать исторические воззрения К. Д. Ушинского, определить их место в развитии российской общественной мысли.

Процедуры и методы. Ядро источниковой базы составили труды Ушинского, включая опубликованные материалы лекций и дневниковых записей. Исследование опиралось на методологию интеллектуальной истории. Проводилось сопоставление исторических воззрений Ушинского с современными ему взглядами на мировую и российскую историю.

Результаты. Исторические взгляды Ушинского представлены в комплексном виде и раскрыты как оригинальное явление в развитии русской общественной мысли XIX в. **Показываются потенциалы** идей Ушинского в перспективах переосмысления исторического процесса.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы исследования целесообразно использовать в образовательной и просветительской деятельности, включить в рекомендуемую литературу к курсам истории российской общественной мысли, истории исторической науки и истории педагогики.

Ключевые слова: Ушинский, исторические взгляды, исторический процесс, цивилизация, государство, христианство, русское славянство, педагогика

HISTORICAL PROCESS IN THE VIEWS OF K. D. USHINSKY

V. Baghdasaryan, E. Kurenkova

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To reconstruct the historical views of K. D. Ushinsky, to determine their place in the development of Russian social thought.

Methodology. The main source base of the study was the works of Ushinsky, including published materials of lectures and diary entries. The study was based on the methodology of intellectual history. Ushinsky's historical views were compared with the views on world and Russian history contemporary to him.

Results. Ushinsky's historical views are presented in a complex form and disclosed as an original phenomenon in the development of Russian social thought in the 19th century. The potential of Ushinsky's ideas is shown in the prospects of rethinking the historical process.

Research implications. It is advisable to use the research materials in educational activities, to include them in the recommended literature for courses on the history of Russian social thought, the history of historical science and the history of pedagogy.

Keywords: Ushinsky, historical views, historical process, civilization, state, Christianity, Russian Slavism, pedagogy

Введение

Существуют две традиции осмысления феномена историографии: *узкое* – как исследования профессиональных историков, и *широкое*, понимаемое в качестве воззрений на историю и исторический процесс вне зависимости от принадлежности к научному цеху. Имеют значение оба подхода: первый – для отражения достижений исторической науки, второй – для понимания развития исторического сознания. В фокусе второго подхода могут рассматриваться взгляды на историю политиков, государственных и общественных деятелей, мыслителей. Исследования такого рода в отечественной историографии уже имеют достаточную прецедентность. Среди видных фигур общественно-дискурса в истории России находится и фигура Константина Ушинского.

Константин Дмитриевич Ушинский вошёл в мировую историю как педагог, хотя его интересы в сфере общественных наук не ограничивались педагогикой. К тому же для XIX в. педагогические знания было принято представлять в контексте интегрированного видения гуманитарных и обществоведческих дисциплин, среди которых не последнее место занимала история. В этом отношении уместна постановка задачи реконструкции исторических воззрений Ушинского. Такая реконструкция должна помочь лучше понять и его педагогические взгляды.

Нельзя сказать, что обществоведческие воззрения Ушинского совершенно не изучались. Не обнаруживается исследований его взглядов на историю, но философские, социальные, культурологические идеи учёного всё же стали предметом самостоятельного изучения, хотя и не в должной для такой фигуры мере [1–5].

Философия в СССР, как известно, выстраивалась на противопоставлении материализма и идеализма. Соответственно, доказать, что взгляды Ушинского, зачисляемого в предтечи советской педагогики, имели материалистический

характер, или что сам педагог эволюционировал в направлении материализма. При решении этой задачи приходилось купировать неудобные стороны его воззрений, такие как, например, веру в Бога. Очевидно, что это было существенным деформированием, принципиально искажавшим мировоззрение мыслителя.

Но деформации воззрений Ушинского под идеологическую схему продолжались и в постсоветское время. Открытие религиозности педагога привело к попыткам представить его в качестве мыслителя православно-консервативного толка. Безусловно, православная традиция сыграла свою определяющую роль в формировании педагогических подходов Ушинского. Но многое в своих представлениях о трансцендентном он почерпнул из немецкой классической философии. На Украине Ушинского пытаются зачислить в круг украинских националистов, поставить в один ряд с Н. М. Костомаровым и Т. Г. Шевченко. Но равно как Константин Дмитриевич не был религиозным фундаменталистом, не являлся он и приверженцем национализма, никогда не выступал с позиций ксенофобии.

В основу источниковой базы исследования легли труды Ушинского, включая материалы лекций. Большое подспорье в этом отношении составляет издание Собрания сочинений Ушинского (1948–1952 гг.). Содержащиеся в Собрании сочинений оценки в отношении прошлого, акцентированного ранее, не изучались и представляют собой достаточный массив для реконструкции исторических взглядов педагога.

Методологически исследование исторических взглядов Ушинского осуществлялось на основе подходов, выработанных в рамках направления интеллектуальной истории. Реконструируемые воззрения Ушинского на историю соотносятся с общим направлением развития общественной мысли в контексте соответствующего времени.

Природа человека и переосмысление теории прогресса

Ушинский исходил из идеи о трёхсоставной природе человека, опередив в этом отношении своё время. В XIX столетии человек представлялся как одномерное или двухмерное существо. Три ипостаси человеческого бытия выстраивались Ушинским сообразно с логикой эволюционного восхождения. Первой ступеньке соответствовала *жизнь животного*, определяемая биологическими потребностями. Вторая ступень соответствует *сущности человека-животного*, испытывающего потребность в общественных коммуникациях, и имеющая уже социальную природу. Третья ступень – *сфера достижения духовного состояния*. И именно духовная ипостась оказывается, согласно Ушинскому, движущей силой человеческого развития. Животные, рассуждал он, побуждаемые инстинктами не могут в принципе развиваться. Не способны к развитию и народы, пребывающие в состоянии дикости. Фактором перехода народов на ступень духовную им рассматривалось принятие теми христианства. И только обретя уровень духовного бытия, у народов появился импульс развиваться, идти в направлении к идеалу. Такое понимание Ушинским прогресса отличало его от других прогрессистов, связывающих его либо с материальным приращением, либо с социальными трансформациями¹.

Религия как ось мировой истории

Ушинский в целом уделял значение религии гораздо больше, чем это было принято в среде секуляризованной общечеловеческой XIX в. Педагогика Ушинского опиралась на христианский фундамент и ориентиры. Главным ориентиром, полагал педагог, должно быть стремление к счастью в том понимании, каком даёт его

¹ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 63–65.

христианство – душевный покой. И история, считал он, должна быть сопряжена с историей религии. «Может ли история, – спрашивал Ушинский, – быть сколько-нибудь историей, не излагая истории религий? Она в таком случае упустила бы громадную и самую важную нить событий и добровольно отказалась бы от объяснения происхождения бесчисленных фактов жизни человечества»².

Определяющее значение для мировой истории Ушинский отводил возникновению христианства. До христианства в Римской империи имело место разделение человека и лица (персоны). Не всякий человек являлся персоной. Христианство сняло это разделение, установив принцип фундаментального равенства человечества. «Нет ни эллина, ни иудея, ни свободного, ни раба...», – эти слова апостола были глубоко восприняты в русской мысли. На позициях антропологического равенства стоял и Ушинский. И эта позиция предопределяла содержание его «педагогической антропологии»³.

История Европы – христианский, а не античный фундамент

Ушинский в осмыслении исторического процесса испытывал влияние схем, заложенных немецкой классической философией. Но в то же время он критиковал немецкую мысль за навязываемые схемы. В качестве такого навязываемого ошибочного взгляда на прошлое он оценивал идею о том, что история Европы началась с Древней Греции и Древнего Рима. Согласно этой позиции в классическом образовании огромное внимание уделялось античной европейской истории, греческому и латинскому языкам. По мнению Ушинского, история цивили-

² Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 9. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 560.

³ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 54.

лизаций Древней Греции и Древнего Рима завершилась. В основе истории Европы находилось не греко-римское, а христианское начало. Фиксация того, что фундаментальной основой для Европы является христианство, подводило к необходимости ревизии всей образовательной системы. Ушинский использовал соответствующую аргументацию в полемике, связанной с перегруженностью программы классического образования древними языками, которую педагог призывал подвергнуть пересмотру¹.

От родового быта к государственному

Как и представители государственной школы в отечественной историографии, Ушинский связывал развитие с переходом от родового быта к государству. Им выделялось 4 ступеньки естественной эволюции: *род, племя, гражданское общество, государство*. Гражданское общество понималось не как признак правового государства, а как осознание себя в качестве граждан соответствующей общностью. Сообразно с воззрениями Ушинского наивысшего выражения эволюция форм общественного быта достигала в государстве. Это соотносилось с доминировавшими в XIX столетии представлениями, опиравшимися в значительной мере на гегелевские философию истории и философию права. Но переход к государству не был акцентирован Ушинским на правовом устройении, в отличие от С. М. Соловьева или Б. Н. Чичерина. Главное для него в этом переходе состояло в развитии человека. От этого видения оставался только один шаг до «педагогической антропологии»².

Государство и человек: патриотизм vs эгоизм

Ряд положений творческого наследия Ушинского как будто формулировался под современную актуальную повестку. К таким относится, в частности, дискуссия об отношении государственного и общественного. В рамках либерального дискурса, как известно, государство противопоставляется человеку, воспринимается как институт, подавляющий индивидуума. Ушинский считал, что индивидуальное как в сути своей эгоистическое должно подчиняться государственному как исходящему из интересов всех, а потому – патриотичному. Ушинский говорил о фундаментальном значении патриотизма, фактически предвосхищая определение его в качестве национальной идеи. Обратимся к одному из фрагментов его лекций в рамках курса камералистики, прочитанных ещё в Ярославском лицее: «Человек является в государстве двояким: или лицом отдельным, самостоятельным, преследующим свои частные, эгоистические интересы, которые неразрывно связаны с его исключительной личностью, и сами исключают интересы других лиц; или членом одного живого организма – государства, выполняющим общую цель его, с пожертвованием даже своими частными интересами. В первой сфере двигателем является эгоизм, во второй – патриотизм. Первая сфера есть частная, эгоистическая, гражданская; вторая – публичная, общественная, государственная. Первая подчиняется последней, но последняя, своим существованием, предполагает существование первой, и без неё не может быть; но гражданская сфера только в государственной находит своё полное осуществление»³.

¹ Ушинский К. Д. Педагогические сочинения Н. И. Пирогова // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 3. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 49–50.

² Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 64.

³ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 52.

Государственность как продукт Нового времени

В Европе переход к государственному быту Ушинский датирует Новым временем. Им обращается внимание на отсутствие в средние века самих базовых понятий государственностроительства. До XVI столетия отсутствовало понятие «Отечество». То, что позже будет по отношению к средневековью интерпретироваться как «любовь к Отечеству», было, как указывал Ушинский, любовью к своей общине, к своему сословию, своему званию. Под понятием «народ» в средние века также понималось совсем не то, что будет пониматься в Новое время. Средневековое понимание народа в интерпретации Ушинского сводилось к племенному. Но с Нового времени, писал Ушинский, все изменилось принципиально: «Всё пало перед государством, и вся жизнь Европы заключилась внутри государств, подчиняясь, подчиняясь в каждом из них своему особенному развитию»¹. В рамках процесса формирования государства сложилась и система народного образования.

Позиция Ушинского об отсутствии в средние века государств, безусловно, нуждается в пояснении. Государство понималось им, равно как и многими в XIX столетии, как национальная государственность. Период же до возникновения государства-нации рассматривался как система феодального, племенного, общинного, но не государственного быта. К настоящему времени этот некогда популярный взгляд на государствогенез утратил свои позиции².

От национального государства к национальной системе образования

Интересные исторические экскурсы Ушинский совершал при обзоре станов-

ления национальных систем воспитания. В работах по истории педагогики им были показаны различия педагогических систем в странах мира, вытекающих, в свою очередь, из специфики исторического пути. Ушинским прослеживалось, в частности, влияние религии на становления национальных моделей педагогики в Германии, Франции, Англии и США. По его оценке, реформационные процессы были предопределены институционализацией национальных государств. Объективно с формирования национального государства надстоящее над ним папство должно было потерять свои позиции. В этом отношении, полагал Ушинский, Лютер, Людовик XI, кардинал Ришелье и Генрих XVIII решали, в сущности, одну задачу³.

Петр I как победа государственного начала в России

Ушинским высоко оценивалась деятельность Петра I. Эта оценка сопрягалась с его видением исторического значения феномена государства. Ушинский считал, что создание государства – это главное достижение человечества в его развитии, переходе от родового и патриархального быта к государственному. В патриархальном быте, в отличие от славянофилов, он не находил нравственной идиллии. Славяне, соглашался он с аргументами западников, действительно не могли выйти за рамки патриархального, общинно-родового быта. Но русские отличаются от остальных славян. Именно при Петре Великом ими был осуществлён форсированный переход от патриархального к государственному бытию. И это достижение оценивалось им в качестве принципиальной ценности. Обращает при этом на себя внимание отказ считать государственными народами южных и западных славян. Следует напомнить,

¹ Ушинский К. Д. Школьные реформы в Северной Америке // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 74.

² Там же. С. 73–74.

³ Ушинский К. Д. Школьные реформы в Северной Америке // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 172–173.

что по состоянию на середину XX столетия никто из них суверенной государственностью не обладал, и Российская империя была единственным славянским государством в мире¹.

Славянство западное и славянство русское: историческое размежевание

Ушинский использует в своих лекциях понятие «русское славянство». Идентификатор «русское славянство» означал, что в рамках него и великороссы, и малороссы, и белорусы мыслились им как единый народ. Вопреки имеющим место на современной Украине попыткам представить Ушинского украинским националистом, он являлся сторонником идеи единой русской общности. Русское славянство он отделял от Запада, полагая, что произошедший между ними раскол – фундаментальный и непреодолимый. Начало разделения Ушинский связывал с походами готов, разрезавших как бы надвое славянский мир. Окончательное разделение связывалось им с принятием западными и восточными славянами разных христианских конфессий. Значение православия в историческом становлении русского славянства как единой общности он считал принципиально значимым. В этих рассуждениях Ушинского содержатся и адресации к современным конфликтам, в которых степень недружественности к России западнославянских государств оказывается экстремальной².

Исторические и неисторические народы: мировая миссия России

Ушинский вслед за Гегелем полагал, что существуют исторические и неисторические народы. К неисторическим народам относятся либо те, которые не

достигли исторической субъектности – слишком слабые для её реализации или ещё недождавшие своей очерёдности, либо те, которые выпали из истории. Призвание творить историю может передаваться от одного народа к другому. В этом отношении Ушинский принимает в целом гегелевскую историческую схему, но со значительными коррекциями. Мировая история начинается на Востоке и связывается с Китаем. Далее эстафету перенимают последовательно Древняя Греция и Древний Рим. После их падения исторический дух переходит к Германии, представляемой Европу в целом. На этом у Гегеля достигается финал истории: Мировой Дух завершает познание самого себя. Но у Ушинского движение истории идёт не по прямой, а по кругу. После Германии вектор исторического движения разворачивается в сторону России. Россия, соединив Запад и Восток, Европу и Азию, и должна завершить исторический процесс³.

Ушинский дистанцировался как от западнической, так и от славянофильской партий. И те, и другие не понимали всемирного предназначения России как моста между Европой и Азией. Этот мост понимался им не в географическом, а именно в историческом смысле – как завершение цикла истории Восток–Запад–Восток. Западники настаивали на исторической завершенности истории и не видели миссии России. Славянофилы, напротив, делали акцент на российской самодостаточности и не замечали её преемственной связанности с Западом, равно как и с Востоком⁴.

Индивидуальная самобытность развития народов: народный дух

Особое значение во взглядах на общественное развитие отводилось Ушинским

¹ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 116–117.

² Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 118.

³ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 79–80, 106.

⁴ Там же. С. 79–80.

понятию «народность». Использование им этого понятия отличалось как от официального дискурса в рамках уваровско-погодинской триады, так и от трактовки в качестве части народа – несостоявшегося этноса. Для Ушинского народность есть народ в его историко-культурной индивидуальности. Она сопряжена с народным духом. Между тем народ может и утратить свой специфичный народный дух, и, соответственно, перестать быть народностью, оставаясь лишь населением. Представление о народном духе в системе воззрений Ушинского содержало, таким образом, 2 составляющие: идею о духовном начале как движущей силе исторического развития и идею об индивидуальной самобытности развития народов (национальных культур).

Ушинский у истоков цивилизационной теории

Как свидетельствует исследователь культурологической компоненты в творчестве Ушинского О. А. Янутш, зафиксировано 3 случая использования им понятия «культура» [5]. При этом он активно оперировал категорией «цивилизация». Причём обнаруживается её использование в двух значениях – единственном и множественном. Употребление понятия «цивилизация» в единственном значении соотносилось с традицией просветительского взгляда на всемирную историю. Исторический процесс, согласно с воззрениями просветителей, раскрывался 3 стадиями общественных состояний: дикость, варварство и цивилизация. Цивилизация существовала в исключительном виде, соотносясь в их представлениях с нормами и принципами функционирования европейского сообщества. Взгляд о 3 стадиях общественного бытия разделял и Ушинский. И дикость, и варварство были понятиями использованного им обществоведческого языка. Рамки цивилизации в её прогрессистском значении им расширялись с включением в неё всего христианского сообщества.

Одновременно Ушинский использовал понятие «цивилизация» в значении вариативного развития мира. Фигурирует в его трудах, в частности, и «русская цивилизация». Понимание существования различных цивилизаций приводило к выводу о нецелесообразности подражания и экстраполяции. Рассмотрение цивилизаций в семантике множественности и вариативности позволяет определять Ушинского в качестве предшественника Н. Я. Данилевского и в этом смысле первооткрывателя цивилизационного подхода. Безусловно, отдельные мысли Ушинского о цивилизационных различиях человечества не могут идти в сравнение с систематизированным исследованием, представленным Данилевским в труде «Россия и Европа». Но бесспорно и то, что Ушинский выдвинул соответствующие идеи хронологически раньше. Не исключено и то, что Данилевский был знаком с идеями своего предшественника.

Географический фактор истории: три компонента российского цивилизационногенеза

Чем определяются различия в духе народов? Ушинский не был оригинальным, заявляя, что в основе этих различий лежат географическая среда и вся совокупность исторического прошлого. Идеи об определяющем влиянии природного фактора имели большую популярность в европейской общественной мысли XIX в. Соответствующая линия, определяемая как географический детерминизм, шла от Ш. Монтескье. Ушинский критически высказывался об идеях французского просветителя, но принимал ассоциируемую с его именем объяснительную модель генезиса народов.

В истории России Ушинский выделял 3 силы, каждая из которых соотносилась с соответствующей природной стихией. Первой силой выступали *славяне*, несшие дух равнинного ландшафта. Исходно они происходили с территории малороссийской равнины, являлись для неё автохтонны-

ми жителями. Ушинским не принималась продолжавшая доминировать в XIX столетии теория балканско-дунайского генезиса славян. Положение в научной дискуссии о том, что прародиной славян являлась территория будущей Руси, получит распространение уже позже.

Продвигаясь за пределы своего исходного расселения, колонизуя новые территории, славяне несли с собой дух равнины. В этом смысле российское государство формировалось в своём ядре как государство равнинное.

Природной стихией *финнов* Ушинский определял пространства болот. Для финнов характерен, считал он, дух бродяжничества. Эта их черта оказала влияние в определённых аспектах на русское мировосприятие.

Третий компонент представляли *кочевые народы Востока*. Их природная стихия – степи. Продвигаясь на запад, они несли с собой максимально, насколько это было возможно, степной дух. Многочисленные завоеватели с Востока – гунны, авары, печенеги, половцы, болгары, венгры – представляли собой, в интерпретации Ушинского, симбиоз людей степи и людей болот¹.

Русская колонизация: стихия равнины

Ушинский говорил о противоборстве природных стихий. Наиболее фундаментальной силой он оценивал *стихию равнины*. Славянская равнинная колонизация осуществлялась медленнее, чем завоевания степняков, но была более основательной. Ушинский отмечал большие успехи в славянизации финнов и малоуспешность в славянизации азиатского номада. Возможно, полагал он, это было связано с тем, что главными векторами российской политики в прошлом были Запад и Север. Ушинский был не един-

ственным из представителей общественной мысли XIX в., рассуждавших о необходимости переориентации российской политики в восточном направлении. К таким же выводам после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. пришёл, к примеру, и Ф. М. Достоевский².

Исторические парадоксы: крестовые походы

Ушинский мог поражаться историческим фактам, обнаруживать в них парадоксы жизни. Пример такого восприятия можно обнаружить в обращении в дневниковых записях педагога к феномену крестовых походов. Непосредственно к педагогической деятельности этот вопрос не относился, но пишет он о нём повышенно эмоционально, как о важной для себя проблеме. Парадоксальность крестовых подходов Ушинский видит в том, что движение по их организации охватило Европу в период, когда она ввиду раздробленности, была к ним менее всего готова. Тогда же, когда возможности системной организации появились, папские призывы к крестовым походам уже не побуждали европейцев. Откуда, задавал себе вопрос автор дневника, такое стремление к крестовым походам при раздробленности и такая апатия в отношении к ним в период начавшейся консолидации. Ушинский рассуждал, что, вероятно, одно и другое связаны, но ответа на поставленный вопрос не давал³.

Заключение

Обращение к материалам творческого наследия Дмитрия Константиновича Ушинского позволяет выявить в нём значимую компоненту взглядов на мировой исторический процесс. По своему видению истории он занимал особое место в русской общественной мысли, несводи-

¹ Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 107–110.

² Там же. С. 114–115.

³ Ушинский К. Д. Дневник с 1844–1845 гг. // Ушинский К. Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 11. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1950. С. 25–26.

мое к какому-либо из существовавших направлений. Исторические воззрения Ушинского соотносятся с его педагогическими взглядами, ряд положений в разработанной им теории педагогики (педагогической антропологии) производны от осмысления прошлого. На исторические взгляды Ушинского большое влияние оказала немецкая классическая философия. Но он её критически переосмыслил в направлении акцентировки особой исторической миссии России. Ушинский в равной степени дистанцировался и от западного, и от славянофильского направления общественной мысли, полагая, что и западники, и славянофилы существенно деформируют мировое историческое предназначение России. В восприятии исторического процесса он разделял идею прогресса, но рассматривал её в ракурсе духовного развития. Особое значение в истории человеческого в качестве фактора перехода к цивилизационному бытию Ушинский отводил христианству. По степени субъектности народы, сообразно с гегелевской традицией, делились им на исторические и неисторические. Ключевым переходом в истории Ушинский считал переход к от

родо-патриархального быта к государственности, датируя его Новым временем и раскрывая в качестве системы национального государства.

Существенное внимание уделялось раскрытию влияния географического фактора на формирование народного духа, находящего своё проявление в том числе в генезисе национальных моделей образования. Генезис российской системы раскрывался им через конфликт и взаимодействие 3 стихий и связанных с ними народов: равнины – русские, болота – финны, степи – азиатские кочевники.

Ушинский являлся предшественником Н. Я. Данилевского в развитии цивилизационного подхода и, вероятно, первым (или одним из первых) в русской общественной мысли представил взгляд о множественности и вариативности цивилизаций.

По степени оригинальности и значимости исторические воззрения Ушинского, наряду с его педагогическими воззрениями, целесообразно включить в общий нарратив репрезентации истории русской общественной мысли.

Дата поступления в редакцию 20.03.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаричева М. А. К. Д. Ушинский о подготовке учителей: аксиологическая модель // Историко-педагогический журнал. 2019. № 3. С. 145–153.
2. Зацепин А. В. Философские воззрения русского педагога К. Д. Ушинского // Вестник Томского государственного университета. 2007. Вып. 2. С. 34–38.
3. Попова Ю. В. Философско-антропологические воззрения в педагогической системе К. Д. Ушинского // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2014. № 3. С. 505–508.
4. Щепетнова Е. Н., Липич В. В. Педагогическая система К. Д. Ушинского: современный взгляд // Достижения науки и образования. 2020. № 15. С. 3742.
5. Янутш О. А. Культурологические взгляды К. Д. Ушинского // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 3. С. 343–353. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2017.310

REFERENCES

1. Zakhariŝheva M. A. [K. D. Ushinsky about preparation of teachers: axiological model]. In: *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal* [Historical and Pedagogical Journal], 2019, no. 3, pp. 145–153.
2. Zatsepin A. V. [Philosophical views of the Russian teacher K. D. Ushinsky]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2007, iss. 2, pp. 34–38.
3. Popova Yu. V. [Philosophical and anthropological views in the pedagogical system of K. D. Ushinsky]. In: *Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidatsii posledstviy chrezvychaynykh situatsiy* [Problems

of ensuring security in the elimination of the consequences of emergency situations], 2014, no. 3, pp. 505–508.

4. Shchepetnova Ye. N., Lipich V. V. [Pedagogical system of K. D. Ushinsky: modern view]. In: *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* [Achievements of science and education], 2020, no. 15, pp. 3742.
5. Yanutsh O. A. [Culturological views of K. D. Ushinskij]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology], 2017, vol. 33, iss. 3, pp. 343–353. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2017.310

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, заведующий кафедрой истории России средних веков и нового времени Государственного университета просвещения;

e-mail: vardanb@mail.ru

Куренкова Евгения Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Государственного университета просвещения;

e-mail: ea.kurenkova@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vardan E. Baghdasaryan – Dr. Sci. (History), Prof., Dean, Faculty of History, Political Science and Law, Department Head, Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times, State University of Education;

e-mail: vardanb@mail.ru

Evgeniya A. Kurenkova – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times, State University of Education;

e-mail: ea.kurenkova@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багдасарян В. Э., Куренкова Е. А. Исторический процесс в воззрениях К. Д. Ушинского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 2. С. 8–17.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-8-17

FOR CITATION

Baghdasaryan V. E., Kurenkova E. A. Historical process in the views of K. D. Ushinsky. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 2, pp. 8–17.

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-8-17